швили М. В. Особенности деформирования кристаллов LiF с ориентированными анизотропными дефектами. Физ. тв. тела, 1976, 18, с. 259—261. 9. Паперно И. М., Галустошвили М. В. Анизотропия скольжения в кристаллах LiF с ориентированными дефектами. Физ. тв. тела, 1976, 18, с. 1941—1943. 10. Васкег G. S. Dislocation mobility and daping in LiF. J. Appl. Phys., 1962, 33; р. 1730—1732. 11. Платков В. Я., Ефименко В. П., Старцев В. И. Изучение некоторых динамических характеристик дислокаций в кристаллах бромистого калия методом внутреннего трения. Физ. тв. тела, 1967, 9, с. 2799—2803.

Поступила в редакцию 02.02.79

ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. З. ФИЗИКА. АСТРОНОМИЯ, 1981, т. 22, № 1

УДК 537.226; 537.311.322

в. в. мурина, ю. ф. новотоцкий-власов, т. в. фадеева

ДВА КАНАЛА РЕКОМБИНАЦИИ НА РЕАЛЬНОЙ ПОВЕРХНОСТИ КРЕМНИЯ

Исследования проводились на образцах высокоомного Si с удельным сопротивлением 3 кОм см и 14 кОм см, ориентированных в кристаллографической плоскости (111). Образцы Si обрабатывались в травителе типа CP: $HNO_3 + HF + CH_3COOH$ (16:2:1) при комнатной температуре в течение трех минут и отмывались в холодной бидистиллированной воде («стандартная» обработка). Часть образцов после стандартной обработки подвергалась 5-минутному кипячению в водном 4%-ном растворе аммиака или аммиачно-перекисном растворе NH₄OH(25%)+H₂O₂(30%)+H₂O (1:1:5). Ранее было показано [1], что в составе окисной пленки, образующейся на поверхности Si после стандартной обработки, присутствуют оксифторидные группы SiOF₂, в то время как на поверхности образцов, отмытых в аммиачном растворе, их нет. В связи с этим отмывка в аммиачном растворе рассматривалась в качестве «дефторирующей» по отношению к исходному окислу на Si. Зависимость скорости поверхностной рекомбинации, s, от потенциала поверхности, У, получалась методом стационарной фотопроводимости совместно с эффектом поля на большом синусоидальном напряжении при 370 К [2]. Исследовалось изменение скорости поверхностной рекомбинации при прогревах образцов Si в вакууме $(\sim 10^{-6}$ мм рт. ст.), кислороде (~ 20 мм рт. ст.) и озоне в области температур прогрева, Т_{пр}=450-750 К, а также в циклах: прогрев в вакууме — напуск паров воды (~ 20 мм рт. ст.).

Исследования показали, что кривая s(Y) в общем случае может быть представлена суммой колоколообразной кривой, $s_{\kappa}(Y)$, соответствующей рекомбинации через дискретный уровень, и постоянной составляющей, s_{π} (рис. 1), как это имело место для ряда обработок и в случае Ge [3].

Параметры кривых $s_{\kappa}(Y)$, полученные после различных химических и адсорбционно-десорбционных обработок поверхности Si, воспроизводились с точностью до ошибок эксперимента ($\Delta Y = \pm 0.5$) при изменении максимального значения (s_{κ})_м, более чем на порядок величины (рис. 2). Более медленный ход зависимости $s_{\kappa}(Y)$ по сравнению с теоретической можно объяснить неоднородностью поверхности, как исходной, так и наведенной в эффекте поля [3]. Совпадение экспериментальных точек с правой ветвью теоретической кривой, очевидно, связано со взаимной компенсацией двух эффектов: неоднородностью поверхности по заряжению и уменьшением подвижности носителей в области пространственного заряда. (При обработке результатов измерений нами не вводились поправки на поверхностное рассеяние. Такая поправка, очевидно, существенна при больших |Y|.) Воспроизводимость параметров кривых $s_{\rm R}(Y)$ в ходе всех исследованных обработок позволяет приписать эту компоненту рекомбинации через рекомбинационные центры (РЦ) одной природы. Это обстоятельство дает

симость s (y) на ооразцах Si. Сплошная линия — теоретическая кривая с параметрами $\varepsilon_t = = 4,0; C_p/C_n = 60$

Рис. 2. Зависимости $s_{\rm R}(Y)$ на образцах Si, прошедших различную обработку: О — стандартная обработка, до прогрева; $(s_{\rm R})_{\rm M} = 500$ см/с, \Box тот же образец после прогрева при $T_{\rm пp} = 700$ K, $(s_{\rm R})_{\rm M} = 5500$ см/с, \times перекисно-аммначная обработка, до прогрева, $(s_{\rm R})_{\rm M} = 140$ см/с. Сплошная линия — теоретическая кривая с параметрами $\varepsilon_t = 4,5, C_p/C_n = 150$

возможность считать, что величина $(s_{\kappa})_{M}$ пропорциональна концентрации таких центров.

Относительная независимость изменений $(s_{\rm R})_{\rm M}$ и $s_{\rm II}$ в различных циклах позволяет утверждать, что РЦ, соответствующие $s_{\rm R}(Y)$ и $s_{\rm II}$, имеют разную природу. Эта независимость изменений особенно отчетливо проявляется при прогревах образцов Si со стандартной обработкой в кислороде и озоне (рис. 3). При прогревах таких образцов в вакууме при $T_{\rm up} \ge 650$ K $s_{\rm II}$ выходит на насыщение, а $(s_{\rm R})_{\rm M}$ продолжает расти.

Обращает на себя внимание тот факт, что параметры РЦ на Si, соответствующие кривым $s_{\kappa}(Y)$ (см. рис. 1 и 2), близки к параметрам доминирующих РЦ на поверхности Ge [3]. Это обстоятельство, а также сходство в направлениях изменений $(s_{\kappa})_{M}$ на Si и Ge при некоторых обработках, позволяет предположить и близость природы этих центров на поверхностях Si и Ge. Согласно [3] адсорбция молекул воды превращает дефект на границе Ge-окисел в эффективный РЦ, удаление же молекул воды приводит к исчезновению этого РЦ.

С целью проверки предположения о природе РЦ на Si, соответствующих кривым s_к(Y), нами проведены исследования влияния адсорбции паров воды на поведение этих РЦ. Эксперименты проводились на образцах Si, обработанных в перекисно-аммиачном растворе («дефторированные» образцы Si). Использование для этой цели образцов со стандартной обработкой нецелесообразно из-за сильного изменения состава их окисла в результате прогревов [1]. Прогревы дефторированных образцов Si в вакууме в области $T_{\rm пp}$ =500—650 К приводили к уменьшению величины $(s_{\rm R})_{\rm M}$, а адсорбция молекул воды после каждого прогрева в вакууме восстанавливала исходное значение $(s_{\rm R})_{\rm M}$ (рис. 4). Наблюдаемые обратимые изменения $(s_{\rm R})_{\rm M}$ в циклах прогрев в вакууме — адсорбция паров воды подтверждают применимость модели,

Рис. 3. Изменение значений $(s_{\kappa})_{M}$ (1, 2) и s_{π} (3, 4) при прогревах образцов Si со стандартной обработкой в вакууме (1, 3) и озоне (2, 4)

Рис. 4. Изменсния значений (s_R)_м на дефторированных образцах Si в циклах: прогревы в вакууме (•) — адсорбция паров воды (O)

предложенной в [3], к РЦ на поверхности Si, ответственным за компоненту $s_{\kappa}(Y)$.

Для объяснения монотонной зависимости s(Y) предложено несколько механизмов. Согласно [4] s_{π} может быть связана с рекомбинацией в области пространственного заряда. Такой механизм наблюдался при диффузии рекомбинационной примеси с поверхности Ge [5]. Аналогичный процесс возможен и при термообработках Si. Однако наши данные противоречат такому представлению, поскольку при прогревах образцов Si в вакууме и озоне при одной и той же температуре наблюдаются качественно различные изменения составляющей s_{π} (см. рис. 3).

Закономерности изменений s_п на Si хорошо согласуются с моделью рекомбинации через квазинепрерывный спектр быстрых поверхностных состояний (ПС), предложенной в [6], поскольку оказалось, что изменения *s*^п коррелируют с изменениями интегральной плотности быстрых ПС, N_{ss}. Было обнаружено, однако, что не все быстрые ПС участвуют в процессе рекомбинации. Так, после прогрева образца Si при 650 К в озоне $s_{\pi} \leq 10$ см/с, при этом $N_{ss} \simeq 5 \cdot 10^{11}$ см⁻² эВ⁻¹. После аналогичного прогрева в вакууме $s_{\pi} \simeq 1000$ см/с, а $N_{ss} \simeq 1 \cdot 10^{12}$ см⁻² эВ⁻¹. Поэтому имеет смысл подразделять быстрые ПС на две подсистемы. Одна из них своим происхождением обязана исходной разупорядоченности границы раздела Si — окисная пленка и не играет роли в процессах рекомбинации. Происхождение другой связано с образованием на границе Si — окисел дефектов по оксифторидным группам. Сравнение изменений величин N_{ss} и s_п при различных обработках образцов Si позволило установить, что образование дефектов по оксифторидным группам (прогревы в вакууме образцов Si со стандартной обработкой и отмывка в растворе аммиака) всегда сопровождается ростом s_{π} и, напротив, их «залечивание» (прогревы в кислороде и озоне образцов Si

со стандартной обработкой и отмывка в растворе перекиси) приводит к уменьшению *s*_п.

Сопоставление изменений плотности быстрых ПС, ΔN_{ss} , и s_{n} при различных обработках поверхности Si показывает, что в пределах точности эксперимента $s_{n} \propto \Delta N_{ss}$. Линейную зависимость s_{n} и ΔN_{ss} (рис. 5) можно рассматривать как подтверждение гипотезы о том, что компонента s_{n} отвечает рекомбинации через квазинепрерывный спектр быст-

рых ПС, генетически связанных с дефектами по оксифторидным группам. Из приведенного в предыдущем абзаце сопоставления изменений величин $s_{\rm п}$ и N_{ss} следует, что подсистема быстрых ПС, обязанных дефектам по оксифторидным группам, обладает существенно чными кинетическими параметрами (C_p , C_n), чем основная система быстрых ПС.

Таким образом, при исследовании реальной поверхности Si обнаружено два канала поверхностной рекомбинации, осуществляемой через РЦ двух типов. По своему происхождению и природе РЦ, соответствующие дискретному уровню, можно назвать адсорбционными, а РЦ, связанные с дефектами по оксифторидным группамструктурными. Сравнение изменений (*s*_в)_м и плотности быстрых ПС при различных адсорбционно-десорбционных и химических обработках поверхности Si позволяет заключить, что концентрация центров первого типа составляет ≤ 10⁹ см⁻². Из данных

рис. 5 следует, что концентрация центров второго типа ≥10¹¹ см⁻². Таким образом, РЦ второго типа на два порядка менее эффективны в рекомбинации, чем центры первого типа. В свою очередь основная система быстрых ПС по меньшей мере на два порядка менее эффективна в рекомбинации, чем подсистема, связанная с дефектами по оксифторидным группам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мурина В. В., Новотоцкий-Власов Ю. Ф., Петров А. С., Прудников Р. В., Голованова Г. Ф.—В кн.: Электронные процессы на поверхности. полупроводников и на границе раздела полупроводник--диэлектрик. Новосибирск, 1970, с. 262. 2. Мурина В. В., Новотоцкий-Власов Ю. Ф. Исследование изменений скорости поверхностной рекомбинации на кремнии при прогревах в вакууме.— Физ. и техн. полупроводников, 1972, 6, с. 1125—1127. 3. Новотоцкий -Власов Ю. Ф. Исследование природы доминирующих центров рекомбинации на реальной поверхности германия.— Тр. ФИАН СССР, 1969, 48, с. 3—75. 4. Нахмансон Р. С. Учет рекомбинации в области объемного заряда вблизи поверхности полупроводника.— Физ. тв. тела, 1965, 7, с. 3439—3442. 5. Ржанов А. В., Ковалевская Т. И. О роли рекомбинационного процесса в приповерхностию области пространственного заряда иолупроводника.— Физ. и техн. полупроводников, 1967, 1, с. 1724—1727. 6. Неизвестный И. Г., Овсюк В. Н. Статистика рекомбинации черсз квазинепрерывный спектр поверхностных состояний.— Физ. и техн. полупроводников, 1973, 7, с. 434.

Рис. 5. Соотношение между величинами s_и н ΔN_{ss} на различных образцах Si: О — стандартная обработка, прогревы в вакууме; ● — стандартная обработка, прогревы в озоне; × — обработка в растворе аммиака; ▲ — обработка в аммиачно-перекисном растворе